

НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ КАРТЫ МЕРКАТОРА

В. Е. Чемезов

Василий Егорович Чемезов,
главный специалист Якутского
филиала ФБУ «Государственная
комиссия по запасам полезных
ископаемых».

В 2009 г. в журнале «Наука и жизнь» была опубликована статья «Притяжение Севера» (авторы: к.т.н. В. Мещеряков, д.ф.-м.н. О. Распопов и к.ф.-м.н. Э. Горшков), в которой говорится о многовековом изучении европейскими и русскими (в том числе советскими) исследователями Арктики в научных и коммерческих целях [1]. Одной из основных задач на начальной стадии этих исследований был поиск северного морского пути из Европы в Китай. В данной статье в качестве иллюстрации приведена карта Арктики, составленная в 1595 г. известным фламандским картографом Герардом Меркатором (рис. 1, 2).

Сопоставив карту Меркатора с современными географическими картами Арктики и России, в частности [2, 3], можно сделать следующие выводы.

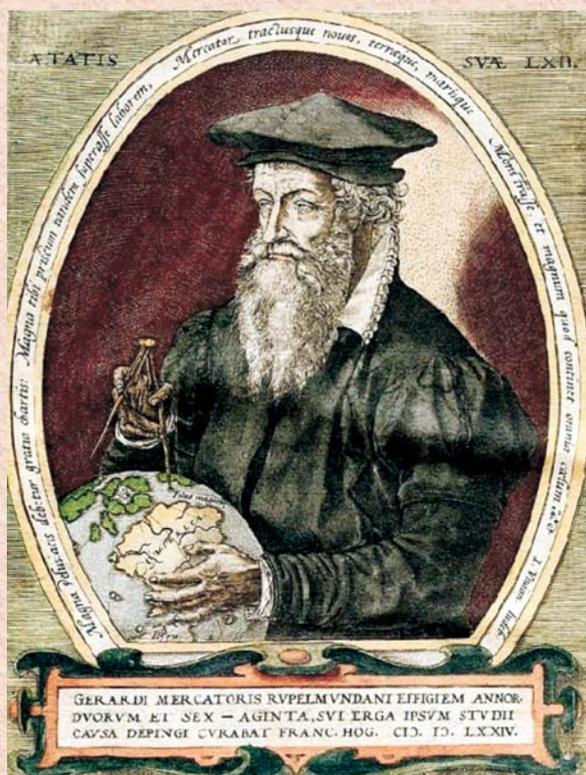
1. Карта Меркатора составлена исследователями, прибывшими по морю, т.е. есть по Северному Ледови-

тому океану. На это указывает тот факт, что на ней отражены только нижние течения многих рек, впадающих в арктические моря (примерно, до 69° северной широты).

2. Несмотря на то, что в XVI в. геодезические инструменты и методика картографирования были весьма несовершенными, на карте достаточно точно отображены как положение береговой линии Северного Ледовитого океана, так и расположения русел рек и горных хребтов. Имеющиеся неточности, очевидно, вызваны тем, что средневековые исследователи посещали не все географические объекты, находящиеся вдоль побережья океана, а избирательно, используя для этого свои критерии.

Представляется, что моряки не входили в устья рек, протекавших в тундровой местности. На территории Якутии, например, не отображены реки Яна и Индигирка, низовья которых расположены в сильно заболо-

На фото сверху – сам факт существования карты Меркатора позволяет предположить, что в средние века на р. Лене и р. Колыме можно было наблюдать подобную картину (рисунок из книги Дж. Клементса «Викинги» [4]).

Герард Меркатор (1512 – 1594 гг.) – фламандский (бельгийский) математик, географ, картограф
([www.http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Gerardus_Mercator_3.jpg](http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Gerardus_Mercator_3.jpg)).

ченной и заозёрной тундре. Если же мореходы и входили в такие реки, то ограничивались исследованием их низовий (р. Нижняя Таймыра на полуострове Таймыр, р. Хатанга с составляющими её речками Хета и Котуй).

Река Лена, в приустьевой части которой имеются горные хребты, прорисована на карте почти до устья р. Алдан. С высокой точностью нанесены на карте Меркатора, до самых верховьев, река Колыма, её левый приток – р. Ясачная и крупные правые притоки – Малый Анюй и Омолон с притоком Олой.

Из горных образований, существующих на территории Якутии, на карте Меркатора изображены горные сооружения Верхоянской цепи на всём их протяжении, хребты Сунтар-Хаята, Селенняхский и Момский, а также горные хребты, окаймляющие бассейн р. Колымы с востока. Общая конфигурация перечисленных горных сооружений практически совпадает с их изображениями на современных картах.

Можно предположить, что основной целью средневековых мореходов вдоль северного побережья Евразии было не столько картирование местности, сколько поиск населённых пунктов или мест, пригодных для проживания. Это подтверждается тем, что они исследовали подробно возвышенные местности, где вероятность существования или возведения поселений, а также лугов, пригодных под пастбища, намного выше, чем в тундровых низменностях.

3. Евразийское побережье Северного Ледовитого океана намного лучше было изучено средневековыми

картографами, чем побережье Северной Америки. На северном побережье России на карте Меркатора изображены реки, расположенные в 200 – 1300 км друг от друга, в зависимости от условий местности, в то время как в Северной Америке на карту нанесены только Гудзонов залив, река Маккензи с притоком, выходящим из озера (Большое Медвежье?) и, видимо, река Юкон. Это указывает на то, что средневековые морские исследователи продвигались вдоль северного побережья континентов с запада на восток.

4. Примечательным элементом карты Меркатора является изображённый на ней Берингов пролив, разъединяющий Азию и Северную Америку. Этот пролив официально считается открытым капитан-командором Витусом Берингом в 1728 г. и назван в честь своего первооткрывателя. Судя по дате составления карты Меркатора, Берингом этот пролив был открыт повторно, после обнаружения его средневековыми мореходами, т.е. через 133 года после публикации карты Меркатора.

Непонятно, почему до сих пор мировой науке и широкой общественности ничего не известно об этих арктических исследованиях, совершённых в первой половине средних веков. В научно-популярной литературе имеются сведения об открытии викингами Исландии, Гренландии и Северной Америки, но почти ничего не говорится о посещениях ими северного побережья Евразии. Хотя, как мы видим из карты Меркатора, больше должно было быть морских походов по Северному Ледовитому океану из Европы (в том числе из стран Скандинавии) на восток, чем на запад – к Североамериканскому континенту.

Более тщательный осмотр электронной версии карты Меркатора привёл к не менее неожиданным результатам. Оказалось, что на территории северовосточной, в частности нынешней, Якутии имелось в то время много населённых пунктов (см. рис. 2)! Только в бассейне р. Колымы можно отметить шесть поселений. Рядом с каждым изображением населённого пункта написано его название, но, к сожалению, не всегда хорошо читаемое. Например, Centro rerup (?) – на правом берегу р. Колымы в устье р. Малый Анюй; Teityn – на левом берегу р. Колымы, напротив устья р. Омолон; Teter obl (?) – на правом берегу р. Омолон, выше устья р. Олой; Carcerat (?) – на левом берегу Колымы, между устьями рек Омолон и Ясачной; Mongul Mary (?) – на правом берегу р. Колымы, выше устья р. Ясачная; Yhirz (?) – название изображения крепостного вида сооружения в верховьях р. Колымы. В долине р. Лены имеются изображения четырёх населённых пунктов, расположенных на значительном расстоянии друг от друга. Что это были за поселения, кто в них жил, чем занимались и как повлияли обитатели этих поселений на коренных жителей территории нынешней Якутии – это, очевидно, вопросы, на которые обстоятельный ответ дадут будущие поколения археологов, историков и этнографов.

Сегодня пролить свет на эти вопросы помогут сведения, содержащиеся в книге «Викинги» Дж. Клементса, а также в якутских сказках, эвенкийском и юкагирском фольклорах.

В книге Дж. Клементса [4] представлена информация, якобы изложенная в письме Герарда Меркатора, о том, что в 1354 г. королём Швеции и Норвегии Магнусом Эриксоном в арктические моря была направлена круп-

Фрагмент карты Меркатора, охватывающий бассейны рек Хатанги, Лены, Колымы и побережье Охотского моря. Поселения европейцев в Северо-Восточной Азии ([www/http://slavs.org.ua/gerard-merkator-kartagiperborei](http://slavs.org.ua/gerard-merkator-kartagiperborei)).

ная морская экспедиция норвежцев. Цель экспедиции в книге только предполагается – поиски пропавших жителей Западного поселения в Гренландии. Король выделил для экспедиции свой кнорр (большое грузовое судно) и воинов из личной охраны, что говорило об особой важности организованного предприятия. Далее Дж. Клементс пишет, что из экспедиции вернулись на родину через десять лет лишь восемь человек. Возможно, что по материалам именно этой экспедиции была составлена карта Арктики, копией которой, сделанной через два с лишним века, является карта Меркатора. В этом случае, можно предположить, что экспедиция совершила кругосветное плавание по арктическим морям с картированием посещаемых земель.

Возможно, члены этой экспедиции являлись жителями поселений, изображённых на карте Меркатора на территории нынешней Якутии? Чем же занимались здесь европейцы? Какие задачи были поставлены перед ними королём Магнусом? Может быть, это событие каким-то образом отразилось в фольклоре коренных жителей Якутии?

В якутских сказках упоминается людоед Алаа Мокус [5]. Он часто навещается к жилищу главного героя сказок, отбирая часть скота и забирая близких родственников хозяина, доводя его до полного разорения. При этом Алаа Мокус непременно представляется великаном в головном уборе с рогами. Аналогичные герои, называемые Манги, Чуульдьии Пулут (мифический старик) и

Чуонгёрэл (железное чудовище) существуют в эвенкийском и юкагирском фольклорах [6, 7]. Они имеют железные боевые доспехи, живут в деревянных домах. В юкагирском фольклоре указывается, что Чуонгёрэла чаще всего встречали на берегу моря или у реки.

Действия Алаа Могуса и его эвенкийского и юкагирского аналогов напоминают сбор дани с подвластных ему жителей территории нынешней Якутии. В журнале «Илин» (№ 4 за 2002 г.) опубликована статья «Царь стал Тыгыном, находящимся далеко...» [8]. Автор статьи Ф. А. Платонов очень точно подметил присутствие признаков того, что якуты ещё до прихода русских платили дань (туһээн) неизвестной метрополии. Якутское слово «туһээн» (түсээн) весьма схоже по смыслу с русским словом «дань», происшедшим от скандинавского «данегелд» (датские деньги – дани), которую собирали викинги с побеждённых ими народов. Викингам платили дань и домашней живностью. Отсюда можно предположить, что Алаа Мокус, на самом деле, собирал туһээн (дань) с местных жителей, забирая домашний скот, а также людей в качестве рабов.

Почему сборщик подати называется Алаа Мокус? Возможно, дань собиралась не самим Алаа-Мокусом, а от имени Алаа-Могуса. Если принять, что «Алаа» – это несколько изменённое слово «Улуу» (Великий), то дань собиралась в казну Великого Могуса. А ведь короля Швеции и Норвегии, отправившего экспедицию в северные земли, звали Магнус! Будучи правителем столь обширного государства, он, конечно, мог быть Великим Магнусом.

А. Н. Варламовым приводится весьма интересное развитие взаимоотношений местных эвенков и Манги, описываемое в эвенкийском фольклоре: «В дальнейшем образ Манги частично изменяется и по-прежнему враждебный Манги в погоне за эвенкийскими девицами преследует ... цель – физическое обладание женщиной. Вероятно, первоначальный этап военных столкновений ... заканчивался и появлялись предпосылки для развития взаимобрачных отношений, инициаторами которых выступали мангиты. Заключительной ступенью отношений тунгусо-маньчжуров и мангитов явились родственные, взаимобрачные отношения, повлиявшие на этногенетическую структуру этносов» [6, с. 50–53].

В юкагирских сказаниях также описываются случаи установления во взаимобрачные отношения местных жителей с представителями Чуульдьии Пулут и Чуонгёрэл [6].

Рамка карты Меркатора

Географические объекты карты Меркатора, перенесённые автором статьи на современную топооснову части территории Северо-Востока России. Более жирно выделены русла рек, отображённые на карте Меркатора. Широким пунктиром обозначены горные хребты, показанные на той же карте.

Возможно, такие наскальные рисунки говорят о заплывах в средневековье европейцев в реки Якутии. Изображение на скале Баасынай (р. Олёкма) (из книги С. И. Николаева-Сомоготто «Первый дипломированный учёный-этнограф из якутов...», Якутск, 2007, с. 83).

Колонизации скандинавами территории нынешней Якутии положило конец, скорее всего, значительное похолодание климата в Северном полушарии Земли, наступившее с 1550 г. («малое оледенение»), когда в

Альпах, Исландии, Гренландии было отмечено наступление ледников [9]. В тот период исчезла возможность морского сообщения по Северному Ледовитому океану, а остатки европейских поселенцев могли примкнуть к местным кочевым племенам.

Список литературы

1. Мещеряков, В. Притяжение Севера / В. Мещеряков, О. Располов, Э. Горшков // Наука и жизнь. – 2009. – № 10. – С. 47–55.
2. Географический атлас. Для учителей средних школ. – М.: Главное управление геодезии и картографии при СМ СССР, 1982. – Вып. 4.
3. Карта России. Масштаб 1:8 000 000. – Омск: ФГУП «Омская картографическая фабрика», 2005.
4. Клементс, Дж. Викинги (Исчезнувший мир). Пер. с англ. В. Болотникова. – М.: ООО «Издательская группа АТТИКУС», 2008. – 134 с.
5. Якутские народные сказки / Сост. В. В. Иллиарионов, [Ю. Н. Дьяконов], С. Д. Мухомлева и др. – Новосибирск: Наука, 2008. – 462 с.; ил. + компакт-диск. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 27).
6. Варламов, А. Н. Исторические образы в эвенкийском фольклоре / А. Н. Варламов. – Новосибирск: Наука, 2009. – 96 с.
7. Прокопьева, П. Е. Отражение мифологического мышления в юкагирском фольклоре / П. Е. Прокопьев. – Новосибирск: Наука, 2009. – 143 с. – (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Т. 21).
8. Платонов, Ф. А. «Царь стал Тыгином, находящимся далеко...» / Ф. А. Платонов // Илин. – 2002. – № 4 (31). – С. 52–53.
9. Лэмб, Г. Г. Влияние атмосферы и океанов на изменения климата и развитие материкового оледенения / Лэмб Г. Г. // Проблемы палеоклиматологии. – М.: Мир, 1968. – Т. 6. – (Серия «Науки о Земле»).

(Продолжение следует)

АРХИВ МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

Трудных наук нет, есть только трудные изложения, то есть неперевариваемые.

Герцен

Если тебе плюют в спину, значит, ты впереди.

Конфуций